

Мехман СУЛЕЙМАНОВ,
доктор исторических наук

Военное строительство в АДР

После провозглашения Азербайджанской Демократической Республики одной из самых актуальных задач, стоящих перед правительством, было создание боеспособной армии, способной решать задачи по обеспечению обороны страны. Это диктовалось сложной военно-политической обстановкой в регионе, и в первую очередь прямой угрозой Азербайджану со стороны дашнаков и большевиков, а позже и военных формирований Деникина.

Историю военного строительства в АДР можно разделить на два этапа. Первый – с момента провозглашения АДР 28 мая и до конца октября 1918 года. Принимая во внимание важность преодоления **угрозы со стороны большевистско-дашнакского альянса, контролировавшего в этот период Баку и Бакинский уезд и строившего планы захвата всей территории страны**, правительство обратилось за военной помощью к османской Турции. В результате из прибывших турецких воинских частей и частей Мусульманского корпуса была сформирована «Кавказская исламская армия» (1), которая прошла славный боевой путь, начавшийся в середине июня первыми столкновениями с войсками Бакинского совета у села Карамарьям недалеко от г. Агдаша и увенчавшийся 15 сентября освобождением Баку.

Однако по условиям Мудросского мирного договора, оформившего результаты первой мировой войны на Ближнем и Среднем Востоке, османская Турция вывела свои войска с Кавказа. Незадолго до этого, **23 октября правительство Азербайджана обсудило вопрос о восстановлении Военного министерства (2), а 1 ноября приняло соответствующее постановление (3)**. Этот

важный шаг и ознаменовал начало второго этапа военного строительства в стране. Решением правительства пост военного министра был возложен на председателя Совета министров **Фатали-хана Хойского**. Заместителем министра был назначен полный генерал артиллерии **Самед-бек Мехмандаров**, незадолго до этого вышедший в отставку из российской армии и прибывший в Азербайджан. На него и было возложено формирование Военного министерства.

В этот период азербайджанское правительство столкнулось с трудностями, связанными с **введением на территорию страны британского экспедиционного корпуса** в соответствии с 14-й статьей Мудросского мирного договора (4). Тем не менее, работа по формированию национальной армии продолжалась. Согласно выработанной политической концепции, военное строительство трактовалось как составная часть общего государственного строительства, а армия воспринималась как важное средство обеспечения безопасности и территориальной целостности страны, как главный фактор сохранения государства. Исходя из

Одна из частей азербайджанской армии. 1919 год

этой посылки, для целей военного строительства были мобилизованы все ресурсы страны. **Парламент за время своей деятельности рассмотрел в общей сложности 9 законопроектов по различным аспектам военного строительства** и вынес решения, ставшие правовой базой как при решении текущих задач, так и с точки зрения перспектив усиления обороноспособности страны.

Учреждение Военного министерства явилось отправной точкой для масштабной работы по сведению под единое командование ранее разрозненных военных формирований, созданию центральных управленческих органов. Уже 15 ноября С.Мехмандаров подписал приказ о создании главного штаба, начальником которого был назначен **Габиб-бек Селимов** (5).

Тем временем командующий британским экспедиционным корпусом на Кавказе генерал В.Томсон потребовал от правительства Азербайджана вывести из Баку не только турецкие, но и азербайджанские воинские части. Британское командование и правительство придавали особую важность кон-

Военный министр АДР, генерал артиллерии Самед бек Мехмандаров. 1920 год. На погонах арабской графикой выведено слово "Азербайджан"

Артиллеристы азербайджанской армии. 1919 год

тролю над Баку, крупнейшим экономическим центром Южного Кавказа и ведущим центром нефтедобычи мирового значения. Поэтому **22 ноября Военное министерство Азербайджана было перебазируется в Гянджу** (6). Безусловно, географическая удаленность от столицы, от других государственных учреждений не могла не вызывать определенные трудности в работе министерства и тем самым отражалась на военном строительстве. Но профессионализм и высокие организаторские качества, проявленные руководством Военного министерства, позволили сводить эти трудности к минимуму. Показательно, что основные воинские части и соединения были сформированы именно в гянджинский период работы министерства. Исходя из общей военно-политической обстановки и стоящих задач армейские части и соединения были дислоцированы вокруг Гянджи и в Карабахе. В конце ноября – начале декабря руководители военного ведомства провели инспекцию частей, расположенных вокруг городов Гянджа и Агдам (7). По итогам инспекции был издан приказ об устранении замеченных серьезных недостатков. Этим приказом, в частности, **вводился**

Поручик пулеметной части азербайджанской армии. 1919 год

порядок воинской присяги для всех военнослужащих.

25 декабря 1918 года постановлением Совета министров Азербайджана **Самед-бек Мехмандаров был назначен военным министром, а генерал-лейтенант Али-ага Шихлинский – заместителем министра** (8). Эта мера оказала благотворное влияние на ход военного строительства, поскольку и С.Мехмандаров, и А.Шихлинский – опытейшие офицеры, видные военные деятели, и они сумели обеспечить функционирование военных структур строго в рамках их полномочий, иными словами – вне каких-либо политических влияний, исключительно во имя защиты государственных интересов, и этот момент неоднократно подчеркивался в приказах по министерству. Показательно в этом плане, что при всех сменах правительственного кабинета руководство Военного министерства оставалось неизменным – альтернативы его составу просто не видели.

Конец 1918-го – начало 1919 года ознаменовались важными шагами по созданию правовой базы военного строительства в Азербайджане. Прежде

всего, приказом военного министра были на временной основе сохранены в силе акты военного законодательства Российской империи, действовавшие до 1 января 1917 года, – за исключением тех положений, которые противоречили условиям Азербайджана и конкретным задачам военного строительства. Так, **приказом военного министра от 27 декабря 1918 года в армии вводился порядок приветствий, а также похвалы офицером рядового на азербайджанском языке и согласно принятой у азербайджанцев традиции** (9). В связи с введением азербайджанского языка перед офицерами-неазербайджанцами была поставлена задача в течение месяца выучить хотя бы минимальный набор слов, чтобы уметь отдавать команды на государственном языке. Тем, кто не выполнит этого требования, грозило увольнение из армии. Параллельно были организованы специальные курсы по изучению азербайджанского

Пехотинцы азербайджанской армии. 1919 год

языка и ликвидации неграмотности среди рядового состава. Общение на родном языке и обучение на нем военному делу позитивно сказывались на морально-психологической атмосфере в армейской среде и как следствие на повышении боевой подготовки личного состава. Кроме того, была введена практика воспитательных бесед с солдатами на темы истории родной страны, верности присяге и пр. К проведению таких бесед привлекались самые опытные офицеры и муллы частей.

Руководство Военного министерства придавало большое значение делу **воспитания личного состава армии на героических примерах из истории**. Характерно при этом, что министр С.Мехмандаров, считая важным распространение среди военнослужащих знаний о героическом прошлом своего народа, вместе с тем предостерегал от чрезмерного увлечения националистической агитацией, выступая исключительно за здоровое патриотическое воспитание, без националистического пережестота (10).

В русле патриотического воспитания личного состава армии большое значение придавалось **торжественному проведению на высоком уровне древнего народного праздника Новруз**. На обоих праздниках Новруз, которые пришлись на период существования АДР, - в 1919-м и 1920 годы устраивались военные парады. Накануне праздника 1919 года приказом военного министра личный состав был освобожден от занятий и маневров сроком на три дня. Во всех воинских

частях были накрыты праздничные столы, личный состав получил праздничное питание (11).

Важной мерой в контексте военного строительства стала работа по **введению новой военной формы, разработанной в духе азербайджанских традиций** специальной комиссией во главе с генерал-лейтенантом А.Шихлинским. Новая форма была официально введена 11 января 1919 года (12); одним из новшеств стала надпись «Азербайджан» на погонах военнослужащих и персонала. Отметим, что еще до этого в форму одежды были внесены частичные изменения: вместо фуражек введено ношение папах.

Одной из самых злободневных задач военного строительства в Азербайджане была **подготовка своих военных кадров**. В этом русле Национальное военное училище - школа подпрапорщиков, основанное еще 1 марта 1918 года, было преобразовано в Школу прапорщиков (13), соответственно была пересмотрена его учебная программа. Если прежде выпускники этого учебного заведения получали низшее офицерское звание после того, как прослужат в части определенное время и заслужат его, то теперь выпускники покидали стены школы уже в звании прапорщика. **В конце 1919 года на базе школы прапорщиков было учреждено Военное училище (14), выпускники которого получали уже звание лейтенанта**. Наряду с этим училищем, были открыты саперное училище, военно-железнодорожное училище и школа военных фельдшеров. Из них только первое

Отряд охраны парламента на параде в Гяндже. 1919 год

готовило офицерские кадры, а два других предназначались для совершенствования специализации военнослужащих.

Не менее актуальным вопросом было **упорядочение мобилизации и воинского призыва в стране, которая длительное время не знала всеобщей воинской повинности**. По этой причине среди отвечающих за данную сферу должностных лиц стало распространяться взяточничество, которое стимулировало стремление многих состоятельных лиц удержать своих сыновей от военной службы, в офицерской среде наблюдались случаи произвола и даже издевательств по отношению к рядовому составу. Все это создавало благоприятную почву для дезертирства и значительно подрывало престиж армии и военной службы среди населения. Таким образом, перед Военным министерством стояла задача коренной реорганизации системы воинского призыва, а заодно и эффективной борьбы с дезертирством. Благодаря взаимодействию с Министерством внутренних дел и другими государственными учреждениями в этой сфере удалось достичь существенных сдвигов. Еще в декабре 1918 года Военное министерство заявило, что одна из основных причин дезертирства из армии состоит в несовершенстве работы органов воинского призыва. Сам министр замечал, что в армию призываются только те, кто не имеет возможности дать взятку и откупиться от военной службы, и поэтому личный состав сплошь состоит из детей бедноты. Только в школе прапорщиков можно было встретить сыновей состоятельных лиц, которые выбрали военную стезю по доброй воле (15).

25 декабря 1918 года, в день своего назначения на пост военного министра **С.Мехмандаров обратился к населению на тему улучшения положения дел в области воинского призыва**. В этом обращении, которое было распечатано на азербайджанском и русском языках, министр признавал серьезные недостатки, допущенные в первые месяцы после провозглашения АДР, распространенные случаи побоев и унижения рядовых и тяжелые бытовые условия в воинских частях, заявлял о том, что будут предприняты самые решительные меры для преодоления негативных явлений: «Я взял строительство армии на себя, и я призываю в армию всех граждан, будь то бедные или богатые. Любой богач, кто возьмется исключить своего сына из списка и освободить его от армии, будет

*Фотография военного министра С.Мехмандарова в газете периода АДР. 1919 год.
Генерал всю жизнь с гордостью носил ордена
Св.Георгия 3-й и 4-й степеней*

подвергнут самому суровому наказанию. Да будет также известно, что солдаты отныне будут хорошо одеваться, и я стараюсь, чтобы питание их было здоровое. Их казармы будут теплые, для каждого солдата приготовлены постельные принадлежности» (16).

Создание необходимых для эффективного военного строительства органов управления, улучшение снабжения армии продовольствием и инвентарем, периодическое повышение жалования военнослужащих постоянно находились в центре внимания Военного министерства и правительства в целом. В апреле 1919 года военный министр представил Совету министров предложения относительно ассигнований бюджета на военное строительство. С учетом этих предложений статья военных расходов бюджета в 1919 году была установлена в объеме 399,4 млн. руб., что эквивалентно 27,7% государственного бюджета в целом (17). ❀

(окончание следует)

Офицеры и аскеры Отряда охраны парламента с сотрудниками канцелярии перед зданием парламента. 1919 год

Примечания

1. Центральный государственный архив Азербайджанской Республики, фонд 2918, сп. 1, д. 1, л. 45
2. Дарабади П.Г. О вооруженных силах Азербайджанской Демократической Республики (1918-1920), с. 28 // *Azərbaycan Elmlər Akademiyasının xəbərləri. Tarix, fəlsəfə və hüquq seriyası*. 1991, №1, s. 27-34
3. Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Армия. Баку, 1998, с. 26
4. Гуковский А. Английская интервенция в Закавказье в 1918-1921 годах // «Знамя», № 6-7, 1940, с. 239
5. Адрес-календарь Азербайджанской Республики. Баку, 1920, с.31
6. ЦГААР, ф. 2994, сп. 1, д. 27, л. 302
7. ЦГААР, ф. 2894, сп. 4, д. 5, л. 7
8. ЦГААР, ф. 2894, сп. 2, д. 4, л. 2
9. ЦГААР, ф. 2894, сп. 1, д. 1, л. 42
10. *Azərbaycan Xalq Cümhuriyyətinin ensiklopediyası*. I cild. Bakı, 2004, s. 49
11. ЦГААР, ф. 2894, сп. 1, д. 1, л. 10
12. ЦГААР, ф. 2894, сп. 1, д. 40, л. 50-51
13. ЦГААР, ф. 252, сп. 2, д. 5, л. 15
14. ЦГААР, ф. 252, сп. 2, д. 11, л. 26
15. ЦГААР, ф. 2898, сп. 1, д. 20, л. 15
16. *Azərbaycan Xalq Cümhuriyyətinin ensiklopediyası*. I cild. Bakı, 2004, s. 49
17. Стеклов А. Армия Мусаватского Азербайджана. Б., 1928, с. 65

The first part of the article gives a brief account of army building in the Azerbaijan Democratic Republic (1918-1920) from the time of it was proclaimed until the end of 1919. The author provides brief information on the military-political situation in the country and around it, the factors that impeded military construction, and measures taken by the government of the republic to train military personnel, overcome negative phenomena in the sphere of military conscription, and military-patriotic education of the armed forces.